

«ЦАРСКАЯ НЕВЕСТА» НА СТУДЕНЧЕСКОЙ СЦЕНЕ

НОВАЯ РАБОТА оперной студии при Львовской консерватории имени Н. Лысенко — постановка оперы Римского-Корсакова «Царская невеста» — красноречивый показатель профессионального роста этой своеобразной кузницы оперных кадров, основанной в 1959 году.

Как же сценически воплощены молодыми певцами волнующие, жизненно-правдивые образы музыкальной драмы Римского-Корсакова, пожалуй, самой драматичной из всех его опер?

Во многих операх Римского-Корсакова встречаются «парные» женские образы: Снегурочка и Купава в «Снегурочке», Волхова и Любава в «Садко», образы контрастные, воплощающие, с одной стороны, кристальную чистоту и поэтичность девичьей природы, с другой — черты реальной, земной, страстной женщины.

Такая «парность» женских образов налицо и в «Царской невесте»: пылкая, горячая Любава и нежная чистая Марфа, гибнущая при столкновении с жестоким миром самодержавия.

Галине Демчук, исполняющей партию Любавы, удалось завоевать симпатии слушателей. В будущей артистке счастливо сочетаются темперамент, музыкальность, яркая сценичность.

Красивая, статная, с горящими темными глазами, с лицом, дышащим страстью и решительностью. Демчук — Любава правдивая во всех ситуациях, и прежде всего — в драматически насыщенных сценах: певица увлекает слушателя своим темпераментом, сценической свободой, подлинной жизнью в образе.

Интонационно чисто, проникновенно исполняет Демчук протяжную, скорбную песню «Снаряжая

скорее, матушка». Эту песню по просьбе Малюты Скуратова поет Любава на пиру (ответственный эпизод в партии, ибо вся песня звучит без сопровождения). Драматически рельефно, выразительно звучат речитативные фразы в ансамблевых сценах, но порою (особенно в ариозных эпизодах) голос звучит пусто, бестемброво, не достигая должной динамики.

По-своему хороши обе Марфы

— студентки Д. Купыняк и Н. Руденко.

Сильный, пожалуй, даже слишком звучный для данной партии голос, певческая свобода, глубина чувства характерны для Купыняк.

Мягкая женственность, трепет и обаяние молодости ярче оттенены Руденко, обладающей светлым лирико-колоратурным сопрано.

Образ Грязнова нашел яркое выражение в интерпретации сту-

дента-дипломника Г. Кузовкова, которому удалось достичь органичного слияния выразительного, эмоционально насыщенного пения со сценической действенностью, естественной манерой поведения.

Грязной — Э. Кулаев несколько статичен, порой он, так сказать, лишь концертирует на сцене.

Если Кузовкову можно поставить в упрек несколько приглушенное звучание голоса (в данном спектакле), то у Кулаева досадно отсутствие ярких эмоциональных валетов, акцентов, слишком ровное выпевание партии.

Правда, в последнем действии Кулаеву удается преодолеть эту излишнюю «ровность», сцену саморазоблачения Грязнова он проводит горячо, порывисто, его красивый мягкий баритон загорается новыми эмоциональными красками в речитативных фразах, выражающих жгучее раскаяние и душевную боль.

Из двух Бомелио — П. Бескоровайного и А. Сенька — отдаешь предпочтение первому: исполнение Бескоровайным остро характерной, насыщенной вкрадчивыми интонациями партии Бомелио более профессионально, убедительно. Бомелио — Сенька часто подменяет пение говорком, его Бомелио внешне комичен, а не ужасен.

Не удалось найти ключ к образу Вани Лыкова и студенту В. Игнатенко, ведущему себя на сцене скованно, напыщенно. Кроме того, сильному драматическому тенору певца как бы тесно в сугубо лирической партии Лыкова, требующей более ярких звуковых красок.

Отлично звучит глубокий и сильный, ровный во всех регистрах бас Ю. Григорьева — исполнителя роли Малюты Скуратова. Да и внешне Григорьев ярко воплощает черты сурового немолодого опричника.

Хорошо проявили себя и исполнители партии Собакина, отца Марфы — А. Правиллов и А. Федина. Радует мягкий лирический бас А. Федины. К сожалению, в верхнем регистре его голос теряет эти качества, звучит скованно.

Зрелый профессионализм, корректное владение партией отличают вокально-сценическую манеру А. Правиллова.

Привлекательный образ миловидной, приветливой подружки Марфы — Дуняши создала Е. Маслий. Свободное, выразительное пение, хорошая дикция, естествен-

ная, продуманная игра делают честь молодой певице.

Красивые, насыщенные русскими народнопесенными интонациями хоры оперы звучат стройно, слаженно (хормейстер — М. Ант-кив, дирижер Н. Лобанов).

В спектакле еще ощутимы некоторые погрешности и недоработки, но их удельный вес в целом не так уж велик. И можно простить на первых порах случайные расхождения певцов и оркестра, неточные выступления солистов, порой нечистую интонацию, вызванную естественным волнением студента, впервые выступающего перед большой аудиторией в таком ответственном жанре, как опера.

Хочется от души поздравить коллектив оперной студии с несомненной творческой удачей, успешным преодолением тех сценических трудностей, которые ставит перед молодыми исполнителями классически совершенная опера Римского-Корсакова.

Спектакль «Царская невеста» заслуживает широкого показа на большой оперной сцене.

Г. ДЕРЕВЕНКО.

Музыкавед.

На снимке: сцена из оперы «Царская невеста». Студенты Э. Кулаев в роли Грязнова и Г. Демчук в роли Любавы.

Фото В. Силина.

Львовская консерватория
Г. Львов

21 ИЮН 1964